

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОКРУГА

Пушкина ул., дом 45, г. Хабаровск, 680000, официальный сайт: www.fasdvo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Хабаровск

19 августа 2019 года

№ Ф03-3445/2019

Резолютивная часть постановления объявлена 12 августа 2019 года.

Полный текст постановления изготовлен 19 августа 2019 года.

Арбитражный суд Дальневосточного округа в составе:

Председательствующего судьи Головниной Е.Н.

Судей: Лазаревой И.В., Никитина Е.О.,

при участии:

от конкурсного управляющего ООО «Котельная» Болдина В.А.:
Паначевой О.В. – представителя по доверенности от 01.01.2019;

учредителя ООО «Котельная» Вожаевой И.А. (до перерыва) – лично и её
представителей Михайловой М.Е. (до перерыва) и Булычевой Т.А. – по
доверенностям от 06.08.2018 и от 28.05.2019 соответственно;

от АО «Газпром газораспределение Дальний Восток»: Карпушиной Е.А. (до
перерыва) – представителя по доверенности от 01.01.2019;

от ООО «УЖКХ»: Михайловой М.Е. (до перерыва) и Булычевой Т.А. –
представителей по доверенностям от 20.05.2019;

рассмотрев в судебном заседании кассационную жалобу Вожаевой
Ирины Анатольевны, Быкова Сергея Леонидовича

на постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 14.06.2019
(судьи Жолондзь Ж.В., Гричановская Е.В., Пичинина И.Е.)

по делу № А73-13650/2016 Арбитражного суда Хабаровского края

по заявлению конкурсного управляющего обществом с ограниченной
ответственностью «Котельная» Болдина Владимира Анатольевича

о привлечении к субсидиарной ответственности учредителя должника
Вожаевой Ирины Анатольевны, бывшего директора должника Быкова

Сергея Леонидовича, общества с ограниченной ответственностью «Домант»
(ОГРН 1142728004814, ИНН 2706022747, место нахождения: 682610,

Хабаровский край, Амурский район, рп Эльбан, 2-й Микрорайон, д. 25а),
общества с ограниченной ответственностью «Водоканализационное

хозяйство» (ОГРН 1052740303769, ИНН 2706026692, место нахождения:
682610, Хабаровский край, Амурский район, рп Эльбан, 2-й Микрорайон, д.

26а), общества с ограниченной ответственностью «Управление жилищно-
коммунального хозяйства» (ОГРН 1052740069502, ИНН 2706026325, место

нахождения: 682610, Хабаровский край, Амурский район, рп Эльбан, 2-й
Микрорайон, д. 26а), общества с ограниченной ответственностью «Сфера»

(ОГРН 1162724060685, ИНН 2706024247, место нахождения: 682610,
Хабаровский край Амурский район, рп Эльбан, 2-й Микрорайон, д. 25а),

общества с ограниченной ответственностью «Ресурс» (ОГРН
1102706001166, ИНН 2706031710, место нахождения: 682610, Хабаровский

край, Амурский район, рп Эльбан, 2-й Микрорайон, д. 25а) и солидарном
взыскании с них 142 361 820,43 рублей

в рамках дела о признании общества с ограниченной ответственностью
«Котельная» (ОГРН 1052740303725, ИНН 2706026678, место нахождения:
682610, Хабаровский край, Амурский район, рп Эльбан, 2-й Микрорайон,
д. 26 а) несостоятельным (банкротом)

Арбитражный суд Хабаровского края определением от 03.10.2016 принял к производству заявление акционерного общества «Газпром газораспределение Дальний Восток» (далее – АО Газпром газораспределение Дальний Восток), кредитор) о признании несостоятельным (банкротом) общества с ограниченной ответственностью «Котельная» (далее – ООО «Котельная», должник).

Определением от 06.12.2016 заявление признано обоснованным, в отношении должника введена процедура наблюдения, временным управляющим утвержден Болдин Владимир Анатольевич.

Решением от 04.05.2017 должник признан банкротом, открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Болдин В.А. Срок конкурсного производства неоднократно продлевался, определением от 18.03.2019 процедура продлена до 10.09.2019.

04.07.2018 в арбитражный суд поступило и затем принято к производству заявление конкурсного управляющего ООО «Котельная» о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц. Заявитель на основании статей 61.11, 61.12, 61.20 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) просил:

-привлечь солидарно к субсидиарной ответственности учредителя ООО «Котельная» Вожаеву Ирину Анатольевну, бывшего директора ООО «Котельная» Быкова Сергея Леонидовича;

-привлечь солидарно к субсидиарной ответственности подконтрольные Вожаевой И.А. общества с ограниченной ответственностью «Домант», «Водо-канализационное хозяйство», «Управление жилищно-коммунального хозяйства», «Сфера», «Ресурс»;

-взыскать солидарно с Вожаевой И.А., Быкова С.Л., ООО «Домант», ООО «Водо-канализационное хозяйство», ООО «Управление жилищно-коммунального хозяйства», ООО «Сфера», ООО «Ресурс» в пользу ООО «Котельная» в порядке субсидиарной ответственности денежные средства в размере 142 361 820,43 руб.

Определением Арбитражного суда Хабаровского края от 20.03.2019 заявление конкурсного управляющего ООО «Котельная» оставлено без удовлетворения.

Постановлением Шестого арбитражного апелляционного суда от 14.06.2019 определение от 20.03.2019 отменено в части; признано доказанным наличие оснований для привлечения Вожаевой И.А. и Быкова С.Л. к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Котельная»; рассмотрение заявления в части требования о привлечении к субсидиарной ответственности приостановлено до окончания расчетов с кредиторами.

В кассационной жалобе Вожаева И.А. и Быков С.Л. просят постановление апелляционного суда отменить и направить дело на новое рассмотрение. Заявители выражают согласие с применением апелляционным судом тех норм о субсидиарной ответственности, которые действовали на момент совершения вменяемых ответчикам нарушений, при этом отмечают, что суд второй инстанции не конкретизировал примененную при разрешении спора редакцию статьи 10 Закона о банкротстве, в то время как этот вопрос имеет существенное значение для решения вопроса о сроке подачи конкурсным управляющим соответствующего заявления. Настаивают на применении к настоящему спору статьи 10 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.06.2013 №134-ФЗ (действовала в период с 01.07.2013 по 28.06.2017 до внесения в неё изменений Федеральным законом от 28.12.2016 №488-ФЗ), согласно которой заявление о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности по предусмотренным пунктами 2 и 4 статьи 10 Закона о банкротстве основаниям может быть подано в течение одного года со дня, когда заявитель узнал или должен был узнать о наличии оснований для привлечения к такой ответственности. Суд с позиции данной нормы не исследовал вопрос пропуска заявителем срока исковой давности, о котором заявлено в суде первой инстанции. Необоснованным находят вывод о наступлении признаков объективного банкротства ООО «Котельная» к 01.01.2015, поскольку суд в качестве доказательства принял дополнительный финансовый анализ арбитражного управляющего об ухудшении финансово-экономических показателей должника с конца 2014 года и при этом оставил без внимания представленные ответчиками доказательства, согласно которым: основной причиной ухудшения стало повышение отпускных цен на газ, что не учитывалось при формировании тарифа; предприятие выполняло функции единой теплоснабжающей организации, проводило операции по счетам и выплачивало заработную плату; бывшим руководителем и учредителем принимались меры, направленные на выход из сложной финансовой ситуации. Считают, что судом не учтена специфика предприятия, которое осуществляет регулируемый вид деятельности в сфере теплоснабжения, дисбаланс доходов и расходов которого выравнивается мерами последующего тарифного регулирования; согласно пунктам 13, 16 Правил регулирования в сфере теплоснабжения, утв. постановлением Правительства РФ от 22.10.2012 №1075, и пункту 12 Методических указаний по расчету регулируемых цен (тарифов) в сфере теплоснабжения, утв. Приказом ФТС России от 13.06.2013 №760-э, выпадающие доходы предприятия за 2014 год учитываются при формировании тарифа на 2016 год, то есть долги, сформировавшиеся за период с 2014 года, могли быть погашены при работе по утвержденным с 2016 года тарифам, но 03.10.2016 возбуждено дело о

банкротстве. Противоречащим материалам дела находят вывод апелляционного суда о том, что учредитель Вожаева И.А. своими действиями довела должника до банкротства; в этой связи ссылаются на то, что сделки с ООО «Домант», ООО «Водо-канализационное хозяйство», ООО «Управление жилищно-коммунального хозяйства», ООО «Сфера», ООО «Ресурс» являлись реальными и направленными на осуществление обычной хозяйственной деятельности предприятия, на оптимизацию деятельности, выплаченная вышеуказанным обществам в период 2014-2016 годы сумма в 6 раз меньше выплат в пользу АО «Газпром газораспределение Дальний Восток», а перечисления в адрес ООО «Управление жилищно-коммунального хозяйства» не превышали экономически обоснованных затрат. Полагают не установленной причинно-следственную связь между действиями (бездействием) контролирующих лиц и банкротством должника.

АО «Газпром газораспределение Дальний Восток» в отзыве на кассационную жалобу просит оставить её без удовлетворения. Считает доказанной совокупность условий, необходимых для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности. Несостоятельными находит довод об убыточности деятельности должника ввиду разницы между тарифом и фактической ценой на газ, поскольку руководитель и учредитель ООО «Котельная» имели всю информацию о ценах на поставляемый газ и тарифах на его транспортировку по заключаемым договорам, то есть при превышении фактических затрат над учтенными в тарифе могли и должны были обратиться в полномочный орган за увеличением тарифа на 2014, 2015 и следующие годы, недобросовестное бездействие привело к убыточной работе. Указывает на осуществляемые должником выплаты в пользу аффилированных с учредителем обществ при наличии непогашенного долга перед заявителем по делу. Ссылаются также на создание и использование Вожаевой И.А. с февраля 2011 года схемы взаимодействия по договорам с ООО «Домант», ООО «Водо-канализационное хозяйство», ООО «Управление жилищно-коммунального хозяйства», ООО «Сфера», ООО «Ресурс», при которой должник не получал в свое распоряжение денежные средства за оказанные услуги и не мог в этой связи погасить долги, вместе с тем указанные общества вели свою деятельность и получали доходы от ООО «Котельная» и за счет АО «Газпром газораспределение Дальний Восток», которому должник не платил.

В заседании суда кассационной инстанции, проведенном 05.08.2019, Вожаева И.А., её представители, которые также представляли ООО «Управление жилищно-коммунального хозяйства», просили отменить постановление апелляционного суда по приведенным в жалобе доводам; представители конкурсного управляющего должником и АО «Газпром газораспределение Дальний Восток» возражали против удовлетворения

кассационной жалобы, просили оставить в силе апелляционное постановление; участники процесса ответили на вопросы суда. В судебном заседании объявлен перерыв до 12.08.2019.

В представленных после перерыва письменных пояснениях по делу конкурсный управляющий ООО «Котельная» просит оставить постановление без изменения. Ссылку на пропуск срока исковой давности полагает несостоятельной, поскольку: в силу пункта 3 статьи 4 Федерального закона от 28.12.2016 № 488-ФЗ положения пунктов 5-5.4,5.6 статьи 10 Закона о банкротстве в редакции настоящего Федерального закона применяются к поданным после 1 июля 2017 года заявлениям о привлечении контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности; согласно пункту 3 статьи 4 Федерального закона от 29.07.2017 №266-ФЗ рассмотрение заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, предусмотренной статьей 10 Закона о банкротстве, которые поданы с 1 июля 2017 года, производится по правилам Закона о банкротстве в редакции настоящего Федерального закона; размер субсидиарной ответственности невозможно достоверно определить до формирования конкурсной массы и её реализации. Отмечает, что должник утратил способность производить расчеты по своим обязательствам еще с начала 2014 года; должник не принимал мер к взысканию задолженности с аффилированных обществ; при этом руководитель продолжал хозяйственную деятельность, наращивая задолженность, и не подавал заявление должника о своем банкротстве; целью руководства должника в 2015-2016 годах являлось осуществление перевода деятельности на ООО «Сфера», руководителем которого назначено подконтрольное лицо, с сентября 2016 года ООО «Сфера» приступило к работе по тарифам, утвержденным для должника, в которых заложены ранее понесенные убытки. В ситуации повышения цен на газ и роста дебиторской задолженности ответчики не пытались минимизировать затраты, увеличивали затраты на оплату по договорам с аффилированными лицами, при этом ни одно из аффилированных обществ не является кредитором должника. Таким образом, директор действовал в интересах участника общества, но в ущерб юридическому лицу. Настаивает на том, что требования кредиторов должника не погашены по вине контролирующих лиц, которые действовали умышленно и желали достижения такого правового результата. Приходит к выводу о том, что ООО «Котельная» являлось «центром убытков» (вырабатывало коммунальный ресурс и предоставляло его подконтрольным учредителю должника предприятиям), а ООО «Домант», ООО «Водо-канализационное хозяйство», ООО «Управление жилищно-коммунального хозяйства», ООО «Сфера», ООО «Ресурс» являлись «центром прибыли» (пользовались предоставленным

должником коммунальным ресурсом и другими услугами, получали выгоду и не производили оплату).

АО «Газпром газораспределение Дальний Восток» в дополнительных пояснениях (также представлены после перерыва) ссылается на систематические нарушения должником обязанности по оплате с 2013 года и прекращение добровольных оплат начиная с апреля 2015 года. Неплатежеспособность ООО «Котельная» возникла не в результате разницы между тарифом и оплатами фактической цены за газ, а в результате недобросовестного осуществления хозяйственной деятельности, выразившейся в бездействии директора и учредителя по внесению изменений в установленный тариф на его увеличение. В результате реализации созданной Вождяевой И.А. схемы (изложена в ранее представленном отзыве) должник наращивал кредиторскую задолженность. Информировывает о том, что подконтрольному Вождяевой И.А. ООО «Сфера» присвоен статус единой теплоснабжающей организации и ему на отопительный период 2017/2018 годов делегировано право обеспечивать организацию теплоснабжения объектов поселения, для его потребителей установлен тариф с 11.12.2016; ООО «Котельная» с потерей тарифа утратило возможность рассчитываться за потребленный газ, а ООО «Сфера» выставляла счета на оплату оказанных услуг с учетом имеющегося тарифа, тем самым получая прибыль; то есть ООО «Котельная» существовало только для снабжения подконтрольного Вождяевой И.А. предприятия. В настоящее время ООО «Котельная» заявлен иск о взыскании с ООО «Сфера» денежных средств за использование в октябре-декабре 2017, мае 2018 года газового оборудования в отсутствие правовых оснований. Обращает внимание суда на использование ООО «Сфера», учредителем которого является Вождяева И.А., той же схемы, которая применялась в ООО «Котельная».

В заседании суда округа, продолженном после перерыва 12.08.2019, представители конкурсного управляющего, Вождяевой И.А. и ООО «Управление жилищно-коммунального хозяйства» настаивали на своих позициях. От Вождяевой И.А. поступили письменно оформленные дополнительные пояснения (возражения на дополнительные доводы кредитора): о значительном росте цены на газ начиная с 2014 года, восполнении возникших из этого убытков лишь при формировании тарифов на 2016 год, об оплатах в 2015 году на основании исполнительных листов ввиду блокировки счетов по инициативе кредитора, о начале выплаты компенсаций в июле 2016 года и частичного вхождения убытков в тариф на 2016-2018 годы (которым ООО «Котельная» не воспользовалось), о датах учреждения названных в заявлении обществ (в частности об учреждении ООО «Сфера» 31.03.2016) и взаимоотношениях с ними должника; приложенные к этим пояснениям документы возвращены представителю

ответчика в судебном заседании, учитывая правила части 2 статьи 284 АПК РФ.

В отношении требований о привлечении к субсидиарной ответственности, предъявленных к ответчикам – юридическим лицам (ООО «Домант», ООО «Водо-канализационное хозяйство», ООО «Управление жилищно-коммунального хозяйства», ООО «Сфера», ООО «Ресурс»), апелляционный суд согласился с отказом в их удовлетворении ввиду недоказанности причинно-следственной связи между действиями (бездействием) указанных обществ и наступлением для должника заявленных конкурсным управляющим неблагоприятных последствий. Апелляционное постановление в указанной части не обжаловано, возражений относительно выводов в данной части не приведено.

Проверив законность постановления апелляционного суда в пределах доводов кассационной жалобы, отзывов на неё и выступлений участников процесса – то есть в части рассмотрения заявления конкурсного управляющего о привлечении к субсидиарной ответственности Вождяевой И.А. и Быкова С.Л. (учредителя и руководителя должника соответственно), Арбитражный суд Дальневосточного округа приходит к следующему.

Согласно представленной в деле выписке из Единого государственного реестра юридических лиц ООО «Котельная» зарегистрировано в качестве юридического лица 22.11.2005, основным видом деятельности общества является производство, передача и распределение пара и горячей воды, кондиционирование воздуха. Единственным учредителем ООО «Котельная» с 07.10.2010 и до настоящего времени является Вождяева И.А.

Директором ООО «Котельная» с 31.08.2008 (приказ от 29.08.2008 №59-ок) до даты открытия конкурсного производства в отношении должника являлся Быков С.Л.

Конкурсный управляющий должником обратился в арбитражный суд с настоящим требованием о привлечении к субсидиарной ответственности, ссылаясь (с учетом уточнений от 21.01.2019, т.3 л.д.1-10) на нарушение руководителем должника обязанности по подаче заявления о банкротстве должника при том, что соответствующая обязанность наступила не позднее 01.02.2015; на доведение должника до банкротства в результате непринятия ответчиками мер по взысканию дебиторской задолженности, а также совершения от имени должника ряда сделок с аффилированными лицами, причинивших существенный вред кредиторам ввиду осуществления предоплаты по ним: договоры оказания услуг (прием платежей за отопление и горячее водоснабжение, бухгалтерский и кадровый аутсорсинг) с ООО «Управление жилищно-коммунального хозяйства», договоры на холодное водоснабжение и водоотведения, подряда и приобретения с ООО «Водо-

канализационное хозяйство», договоры автоуслуг и на вывоз твердых бытовых отходов с ООО «Домант», договор по передаче природного газа с ООО «Сфера».

Первоначально заявленное основание для привлечения к субсидиарной ответственности – непередача бухгалтерской документации - заявителем не поддержано в итоговом уточнении по причине фактического исполнения ответчиками соответствующей обязанности, что подтвердил представитель конкурсного управляющего в заседании суда округа.

Заявление конкурсного управляющего рассмотрено апелляционным судом в порядке, предусмотренном Законом о банкротстве в редакции Федерального закона от 29.07.2017 №266-ФЗ (что является верным в силу пункта 3 статьи 4 этого Закона), с применением к существу заявленных оснований ответственности норм Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.06.2013 №134-ФЗ, действующей в период вменяемых ответчикам нарушений в 2014-2016 годах (данное также правомерно и согласуется с общим правилом о действии закона во времени – статья 4 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее – ГК РФ).

Доводы кассационной жалобы о необходимости применения к спору пункта 5 статьи 10 Закона о банкротстве в редакции, действующей до 28.06.2017 и предусматривающей возможность подачи заявления о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности по заявленным основаниям в течение одного года со дня, когда подавшее это заявление лицо узнало или должно было узнать о наличии соответствующих оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, ошибочны. К поданным после 1 июля 2017 года заявлениям о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности применяются положения пункта 5 статьи 10 в редакции Федерального закона от 28.12.2016 № 488-ФЗ, предусматривающие возможность подачи соответствующего заявления в течение трех лет со дня, когда лицо, имеющее право на подачу такого заявления, узнало или должно было узнать о наличии соответствующих оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, - на это прямо указано в пункте 3 статьи 4 названного Закона.

Право на подачу настоящего заявления возникло у конкурсного управляющего не ранее открытия конкурсного производства в отношении ООО «Котельная» (04.05.2017), то есть соответствующее заявление, направленное в суд 04.07.2018, подано в пределах применимого к этому заявлению трехгодичного срока.

Одним из оснований для привлечения к субсидиарной ответственности названо неисполнение Быковым С.Л. как руководителем должника

обязанности по обращению в арбитражный суд с заявлением о банкротстве возглавляемой организации.

Согласно статье 9 Закона о банкротстве руководитель должника обязан обратиться с заявлением должника в арбитражный суд, в том числе в случае, если должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества (пункт 1); в этом случае заявление должника должно быть направлено в арбитражный суд в кратчайший срок, но не позднее чем через месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств.

В силу пункта 2 статьи 10 Закона о банкротстве нарушение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 названного Закона, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых Законом о банкротстве возложена обязанность по принятию решения о подаче заявления должника в арбитражный суд и подаче этого заявления (соответствующий состав для привлечения к субсидиарной ответственности содержится в действующей в настоящее время статье 61.12 Закона о банкротстве). Субсидиарная ответственность в таких случаях наступает лишь по тем обязательствам должника, которые возникли после истечения срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве, до возбуждения дела о банкротстве.

В данном случае заявитель, как отмечено, крайней датой исполнения руководителем должника соответствующей обязанности назвал 01.02.2015, с чем согласился апелляционный суд.

Апелляционный суд пришел к выводу о наличии за месяц до указанной даты - к 01.01.2015 обстоятельств, очевидно свидетельствующих о необходимости обращения в суд с заявлением должника, приняв во внимание дополнительный анализ финансово-хозяйственной деятельности должника. Указанный анализ составлен конкурсным управляющим с целью определения периода наступления объективного банкротства ООО «Котельная», под которым понимается превышение совокупного размера обязательств над реальной стоимостью активов. Согласно учтенной судом второй инстанции информации из данного анализа, начиная с конца 2014 года наблюдается ухудшение почти по всем финансово-экономическим показателям должника: коэффициент абсолютной ликвидности свидетельствует об отсутствии возможности немедленно оплатить долговые обязательства; коэффициент текущей ликвидности подтверждает невозможность оплачивать текущие обязательства; активы недостаточны для обеспечения исполнения всех имеющихся обязательств; степень платежеспособности к 31.12.2016 в сравнении с уровнем 2013 года ухудшилась в три раза; структура баланса должника (доля активов,

обеспеченных собственными средствами) с 2014 года ниже нормального значения; с конца 2014 года ухудшается состояние задолженности перед кредиторами и наблюдается увеличение сторонних источников пополнения оборотных средств.

Наряду с этим апелляционный суд указал на непредставление ответчиками доказательств существования в спорный период возможности восстановления платежеспособности должника и продолжения им безубыточной деятельности.

В этой связи апелляционный суд сделал вывод о возникновении у ООО «Котельная» признаков объективного банкротства по состоянию на 01.01.2015, что обязывало Быкова С.Л. как директора обратиться с заявлением о банкротстве возглавляемого предприятия не позднее 01.02.2015.

Суд округа полагает указанный вывод о наступлении обязанности по подаче заявления о банкротстве общества не позднее 01.02.2015 необоснованным.

В данном случае ответчики ссылались на социальную значимость и специфику деятельности возглавляемой организации в сфере регулируемой деятельности по поставке тепловой энергии, производство которой осуществляется посредством газа (долг за газ составляет основу задолженности ООО «Котельная»). По пояснениям ответчиков, подтвержденным документально, ухудшение финансовых показателей в указываемый заявителем период стали следствием значительного повышения стоимости газа в 2014 году при том, что это повышение не учтено в тарифе, исходя из которого производилась оплата за тепловую энергию в текущем периоде; соответствующие изменения в силу действующих нормативных предписаний возможно было учесть лишь в тарифах, утверждаемых через год после повышения (принимая во внимание нормативно закрепленный порядок утверждения тарифа и сроки представления документации); деятельность ООО «Котельная» контролировалась правительством края, администрациями района и поселения, совместно разрабатывался план по выходу из финансового кризиса; предпосылки для подачи заявления о банкротстве ООО «Котельная» при необходимости подготовки отопительного сезона отсутствовали, а финансовые затруднения являлись преодолимыми, учитывая порядок возмещения выпадающих доходов в виде компенсационных выплат и формирования тарифов на последующие периоды.

Кроме того, дополнительный анализ финансово-хозяйственной деятельности ООО «Котельная», с учетом совокупности приведенной в нем информации, не подтверждает сделанных апелляционным судом на его основании выводов. Так, апелляционным судом приняты во внимание

отдельные показатели (указаны выше), но не учтено, что ряд из них, несмотря на нахождение в пределах ниже нормальных значений, после 2015 года демонстрировал положительную динамику (коэффициент текущей ликвидности, обеспеченность обязательств активами, финансовая устойчивость.). При этом в анализе отражена информация о рентабельности активов предприятия в сравнении с показателями отрасли в целом по России и в масштабах Хабаровского края. Согласно этим данным отрасль в целом находится в финансово неустойчивом положении, при этом показатели по должнику имеют тенденцию к улучшению после 2014 года. Также в анализе отражена задолженность перед единственным кредитором за период 2012-2018 годы, максимальный рост доли задолженности за поставленный природный газ зафиксирован на конец 2014 года, после чего рост долга прекратился и доля задолженности снижается.

Эта информация согласуется с приведенными ответчиками пояснениями относительно причин возникновения кризиса и возможности его преодоления исходя из положения, сформировавшегося на 01.02.2015, а также исходя из подвижности соотношения активов и пассивов, планируемых поступлений, в том числе из бюджета на покрытие выпадающих доходов и в связи с ведением работы по взысканию дебиторской задолженности.

Также не опровергнут заявляемый ответчиками факт принятия ими необходимых мер, направленных на возмещение возникших в 2014 году убытков в последующих периодах, в подтверждение которого представлены доказательства направления и учета регулирующим органом требуемых для этого документов.

При таких обстоятельствах выводы о наступлении 01.01.2015 объективного банкротства должника и о наличии оснований для привлечения бывшего директора Быкова С.Л. к субсидиарной ответственности за несвоевременное обращение с заявлением о банкротстве должника противоречат совокупности представленных доказательств, а потому неверны.

Вторым основанием для привлечения Вожаевой И.А. как учредителя и Быкова С.Л. как руководителя должника к субсидиарной ответственности названо доведение ими должника до банкротства ввиду бездействия в части взыскания дебиторской задолженности, а также совершения действий по заключению и исполнению ряда сделок должника с аффилированными юридическими лицами в период 2014-2016 годов.

В этот период пункт 4 статьи 10 Закона о банкротстве содержал норму о субсидиарной ответственности контролирующих организацию-должника лиц в ситуации, когда их действия (бездействие) стали необходимой

причиной банкротства (состав ответственности аналогичен закреплённой статье 61.11 Закона о банкротстве в действующей редакции).

Согласно пункту 4 статьи 10 Закона о банкротстве контролирующие должника лица, в случае недостаточности имущества должника, несут субсидиарную ответственность по его обязательствам, если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия указанных лиц. Пока не доказано иное, предполагается, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц при наличии одного из перечисленных в норме обстоятельств, среди которых: причинен вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника, включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона.

Если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия нескольких контролирующих должника лиц, то такие лица отвечают солидарно.

Контролирующее должника лицо, вследствие действий и (или) бездействия которого должник признан несостоятельным (банкротом), не несет субсидиарной ответственности, если докажет, что его вина в признании должника несостоятельным (банкротом) отсутствует. Такое лицо также признается невиновным, если оно действовало добросовестно и разумно в интересах должника.

Размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника.

Размер ответственности контролирующего должника лица подлежит соответствующему уменьшению, если им будет доказано, что размер вреда, причиненного имущественным правам кредиторов по вине этого лица, существенно меньше размера требований, подлежащих удовлетворению за счет этого лица.

Поскольку ответственность контролирующих лиц должника является гражданско-правовой, возложение на указанных лиц обязанности нести субсидиарную ответственность осуществляется по правилам статьи 15 ГК РФ.

Для наступления гражданско-правовой ответственности необходимо доказать противоправный характер поведения лица, на которое предполагается возложить ответственность; наличие у потерпевшего лица

убытков; причинную связь между противоправным поведением нарушителя и наступившими вредоносными последствиями. Субсидиарная ответственность контролирующего должника лиц является исключительной мерой.

Отсутствие вины доказывается лицом, привлекаемым к субсидиарной ответственности. Причинно-следственную связь между вменяемым нарушением и наступившими последствиями надлежит доказывать заявителю. При наличии доказательств существования причинно-следственной связи между действиями контролирующего лица и банкротством подконтрольной организации, контролирующее лицо несет в силу п.2 ст.9 и ст.65 АПК РФ бремя доказывания обоснованности и разумности своих действий и их совершения без цели причинения вреда кредиторам такой организации.

По настоящему спору апелляционный суд пришел к выводу о наличии достаточных оснований для привлечения Вождяевой И.А. к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Котельная» по мотиву доведения должника до банкротства.

В этой связи суд поддержал позицию конкурсного управляющего должником о создании и использовании Вождяевой И.А. с 2011 года схемы взаимодействия по договорам с аффилированными лицами, при которой должник не получал в свое распоряжение денежные средства за оказанные услуги, что привело к невозможности погашения долга. В качестве подтверждения существования названной схемы апелляционный суд учел нижеприведенные обстоятельства.

Вождяева И.А. является единственным участником ООО «Домант», ООО «Водо-канализационное хозяйство», ООО «Управление жилищно-коммунального хозяйства». Два общества - ООО «Ресурс» и ООО «Сфера» находятся по одному юридическому адресу, при этом директор и единственный участник ООО «Сфера» являлся директором по технологии ООО «Котельная» и неоднократно исполнял обязанности Быкова С.Л. в период отсутствия последнего.

Между должником и названными обществами существуют тесные хозяйственные связи, оформленные посредством заключения договоров.

По ряду договоров ООО «Котельная» исполняло свои обязательства без встречного предоставления (оплаты) со стороны контрагентов вопреки условиям договоров, а именно:

-с ООО «Водо-канализационное хозяйство» как с потребителем (абонентом) заключены договоры от 10.01.2014 на теплоснабжение и горячее водоснабжение и от 03.02.2014 на возмещение затрат за потребляемую электроэнергию, соответствующие услуги по этим договорам должником оказаны, а на стороне потребителя/абонента образовался долг за периоды

январь-май 2016 и с июня 2014 по май 2016 соответственно в общей сумме 6 909 714,27 руб., присужденный к взысканию судебным актом от 12.03.2018 по делу №А73-15054/2017;

-с ООО «Водо-канализационное хозяйство» как с покупателем 29.04.2014 заключен договор поставки, долг на стороне покупателя за поставленный в 2014-2016 годах товар, с учетом частичной оплаты, составил 222 806,16 руб. и взыскан решением от 27.11.2017 по делу №А73-15055/2017;

-с ООО «Домант» как с потребителем 15.12.2014 заключен договор на теплоснабжение, образовавшийся по этому договору на стороне потребителя долг за январь-май 2016 года в размере 1 694 533,92 руб. взыскан решением от 08.12.2017 по делу №А73-15630/2017;

-с ООО «Ресурс» как с заказчиком заключены договоры 01.03.2011 на потребление тепловой энергии и 01.10.2014 на оказание услуг по обслуживанию внутридомового сантехнического оборудования, задолженности по этим договорам в пользу ООО «Котельная» составили 608 136,07 руб. и 3 033 436,44 руб. соответственно. Долг взыскан в судебном порядке (дела №А73-14469/2017, А73-14468/2017);

- с ООО «Сфера» в июне и ноябре 2016 заключены договоры подряда (долг 6 742 012,89 руб.), 30.11.2016 – договор поставки (долг 1 059 772,78 руб.), 06.10.2016 – договор на оказание возмездных услуг по производству тепловой энергии (долг 823,08 руб.), 01.01.2017 – договор по передаче природного газа (долг 41 187 816,88 руб.). Указанные задолженности присуждены к взысканию в пользу ООО «Котельная» судебными решениями (дела №А73-11808/2017, №А73-11811/2017).

Также ООО «Котельная» заключило 01.01.2013 с ООО «Управление жилищно-коммунального хозяйства» договоры на прием платежей физических лиц, бухгалтерского аутсорсинга и кадрового аутсорсинга. Вождаева И.А., будучи учредителем должника, одновременно являлась учредителем и директором контрагента должника. По этим договорам ООО «Котельная» обязалось оплачивать услуги. Цены на эти услуги и произведенные платежи, как указал апелляционный суд, превышали лимит затрат, учтенных при формировании тарифа по этому договору для ООО «Котельная» на 2013 год. С января 2014 и 2015 года стоимость услуг увеличена. Экономически оправданных мотивов для увеличения стоимости услуг при ухудшении финансово-экономических показателей должника не приведено.

Кроме того апелляционный суд установил, что в 2015-2016 годах должник, пребывая в финансово неблагоприятной ситуации, производил предварительную оплату услуг, оказываемых вышеназванными аффилированными обществами при том, что предварительная оплата по договорам не предусмотрена.

Суд округа не может согласиться с тем, что приведенные обстоятельства подтверждают заявленную схему.

Так, недобросовестные действия, оформленные посредством какой-либо схемы, должны приводить к негативным для должника последствиям, то есть вести к утрате его имущества, денежных средств без получения соразмерного встречного предоставления, что возможно, например, посредством перечисления со счета должника в пользу сторонних лиц денежных средств в отсутствие к тому правовых оснований, отчуждения имущества по заниженной цене или без оплаты за него, заключения сделок на невыгодных условиях или с заведомо неплатежеспособными лицами.

В рамках настоящего спора подобных обстоятельств не выявлено.

Аффилированность участников сделки и иные признаки взаимосвязанности сторон (что имеет место в рассматриваемом споре) не могут рассматриваться в качестве достаточных условий для признания установленной причинно-следственную связь между фактом заключения/исполнения договоров и наступлением банкротства должника – участника таких договоров. Законодательный запрет на совершение сделок между юридическими лицами, аффилированными между собой, не установлен.

В данном случае, как установил суд, должник оказал услуги, поставил товар или выполнил работы, не получив за это от ряда контрагентов в установленные договорами сроки денежную сумму (оплату). При этом реальность договоров и соразмерность предусмотренной договорами оплаты не оспариваются. Договоры, исходя из согласованного в каждом из них предмета, связаны с осуществлением должником своей хозяйственной деятельности.

То, что долг в пользу ООО «Котельная», образовавшийся как за период, предшествующий возбуждению дела о его банкротстве, так и за период после указанного события (договоры с ООО «Сфера»), не взыскан в контролирующими должника лицами, не могло повлечь само по себе наступление банкротства должника.

В данном случае, как указывает сам конкурсный управляющий и следует из электронных карточек арбитражных дел по упомянутым в апелляционном постановлении исковым производствам (номера дел приведены выше), задолженность, образовавшаяся на стороне ООО «Водо-канализационное хозяйство», ООО «Домант», ООО «Ресурс», присуждена к взысканию по искам, поданным конкурсным управляющим от имени ООО «Котельная». Эта задолженность погашена, о чем заявлено в судебном заседании и что следует из размещенной в общедоступной картотеке арбитражных дел информации о возбужденных на основании соответствующих решений и окончанных дел о банкротстве названных

обществ (дела № А73-12070/2018, № А73-12068/2018, № А73-12069/2018). То есть задолженность, не взысканная в период до утраты руководителем полномочий, осталась реальной к взысканию и, более того, фактически погашена.

Долги с ООО «Сфера» также присуждены к взысканию судебными актами в пользу ООО «Котельная» (решения 2017-2018 годов). Свидетельств исполнения судебных решений нет, но при этом отсутствуют и сведения о подаче на основании этих решений заявления о банкротстве ООО «Сфера». Следует отметить, что с ООО «Сфера» должник заключил договоры, по которым образовалась основная сумма задолженности, после возбуждения в его отношении дела о банкротстве, то есть названные договоры не относятся к числу тех, которые возможно рассматривать в качестве ставших необходимой причиной банкротства ООО «Котельная».

Выводы апелляционного суда относительно взаимоотношений должника с ООО «Управление жилищно-коммунального хозяйства» не аргументированы.

Так, суд оставил без внимания пояснения ответчиков об экономической целесообразности использование системы аутсорсинга в бухгалтерской и кадровой сферах; не учел условия договоров аутсорсинга в части определения стоимости услуг. Указав на то, что перечисления в адрес исполнителя превысили лимит учтенных при формировании тарифа на 2013 год затрат, суд не сослался на источник, свидетельствующий о таком факте и не опроверг документально обоснованные возражения ответчиков по данному вопросу.

Ссылка на авансирование в форме предоплаты аффилированных лиц сделана без учета информации из выписок счета должника (в них указана предоплата только при расчетах с ООО «Управление жилищно-коммунального хозяйства») и того, что по перечисленным в постановлении договорам должник являлся обязанным по оплате только перед ООО «Управление жилищно-коммунального хозяйства» (остальные общества, напротив, обязаны в пользу должника). Доводов о том, что в результате предоплаты ООО «Управление жилищно-коммунального хозяйства» получило сумму большую, чем должник обязан выплатить за фактически оказанные услуги, не приведено и доказательств этому не представлено.

Таким образом, установленные апелляционным судом обстоятельства подтверждают лишь ведение должником хозяйственной деятельности, при этом отклонений от обычно применяемых в предпринимательской деятельности способов ведения такой деятельности, реализации каких-либо недобросовестных схем по выводу активов и переводу бизнеса на иное лицо не выявлено; фактов, свидетельствующих о деятельности ответчиков вопреки

интересам ООО «Котельная», с направленностью на доведение последнего до состояния банкротства, по материалам дела не установлено.

Доводы конкурсного управляющего о формировании центра убытков на стороне должника и центра прибыли на стороне аффилированных обществ, а также о допущенном бездействии контролирующих должника лиц по взысканию дебиторской задолженности, заявленные в обоснование требования о привлечении к субсидиарной ответственности по пункту 4 статьи 10 Закона о банкротстве, не нашли своего подтверждения, учитывая установленные по настоящему спору обстоятельства.

Довод заявителя о том, что необходимым условием для финансовой несостоятельности должника стало бездействие ответчиков, выразившееся в непринятии мер к взысканию дебиторской задолженности, не соответствует установленным по делу обстоятельствам. Как указывалось выше, задолженность с юридических лиц, которые упомянуты в заявлении, фактически взыскана; с потребителями ресурса (население) велась работа, направленная на взыскание долга, в том числе в принудительном порядке (доказательства этому представлены в деле).

Ссылки на неправомерное распределение должником денежных средств при погашении задолженности – об осуществлении платежей в пользу аффилированных лиц при непогашении долга в пользу основного кредитора (АО «Газпром газораспределение Дальний Восток»), не подлежат учету в ситуации по настоящему делу, когда не доказаны необоснованные перечисления должником в пользу своих контрагентов. Преимущественное погашение (при реальности погашаемого долга), если таковое подтверждено, влечет иные, нежели субсидиарная ответственность, последствия.

При изложенном вывод апеллиционного суда о том, что невозможность погашения кредиторской задолженности стала следствием деятельности Вождаевой И.А., то есть имеются основания для привлечения её к субсидиарной ответственности за доведение должника до банкротства, нельзя признать обоснованными.

На наличие оснований для привлечения бывшего руководителя должника Быкова С.Л. к субсидиарной ответственности по пункту 4 статьи 10 Закона о банкротстве апеллиционный суд в постановлении не указал, также как и на отказ в его привлечении по данному основанию. При этом условий для привлечения бывшего руководителя к ответственности по данному пункту не установлено.

При изложенном у суда апеллиционной инстанции отсутствовали достаточные основания для отмены определения суда первой инстанции, при вынесении которого учтены вышеприведенные обстоятельства с представленными в деле доказательствами и постановлено отклонить

заявленные по обособленному спору требования в полном объеме. Ссылка суда первой инстанции на нормы Закона о банкротстве в редакции, неприменимой к настоящему спору, не привела в данном случае к принятию неправильного судебного акта, учитывая совпадение составов для привлечения к субсидиарной ответственности в примененных и подлежащих применению нормах.

В этой связи апелляционное постановление, которым признано доказанным наличие оснований для привлечения Быкова С.Л. и Вожаевой И.А. – соответственно учредителя и бывшего руководителя ООО «Котельная» к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Котельная», следует отменить. Определение суда первой инстанции об отказе в привлечении указанных лиц к ответственности, вынесенное с учетом совокупности вышеприведенных обстоятельств, следует оставить в силе.

Руководствуясь статьями 286-290 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Дальневосточного округа

П О С Т А Н О В И Л :

постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 14.06.2019 по делу № А73-13650/2016 отменить.

Определение Арбитражного суда Хабаровского края от 20.03.2019, вынесенное по этому же делу, оставить в силе.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий судья

Е.Н. Головнина

Судьи

И.В. Лазарева

Е.О. Никитин